

Второй старший брат неустанно подкладывал мне еду, и старший брат поступал так же. Мать налила мне суп из рыбы, причём все самое вкусное с рыбьего брюшка оказалось в моей миске. Я съела несколько ложек, но больше не смогла — аппетита не было.

Съев больше обычного, я не выдержала и, бросив палочки для еды, выбежала во двор, где меня начало тошнить. Однако вместо только что съеденной пищи из меня вышла желчная жидкость. Желудок скрутило от боли, а на лбу выступили крупные капли холодного пота. Схватив мать за руку, я с трудом выдохнула:

— Мама, мне так больно!

После этих слов я снова потеряла сознание.

На этот раз я оказалась в полной темноте. Сделав несколько шагов, я поняла, что под ногами у меня не твёрдая земля, а что-то мягкое. Вокруг царил непроглядная тьма, и только прерывистое дыхание нарушало тишину. Казалось, будто огромный рот открывается и закрывается прямо у моего уха, выпуская и втягивая воздух. Волосы на моём теле встали дыбом от страха и напряжения, и я невольно прошептала:

— Мама, старший брат, второй брат?

Никто не ответил, и мой страх только усилился. Я крикнула громче, но на этот раз даже дыхание вокруг стихло. Я не знала, на чём стою, и боялась сделать шаг. Ощупав пространство вокруг, я почувствовала что-то скользкое. Поднеся руку к носу, я уловила резкий запах, напоминающий аромат скотобойни в деревне, когда режут свиней.

Я сразу поняла, что это за жидкость, но боялась вытереть её о себя. Подняв руку, я застыла в нерешительности, не зная, что делать. Слёзы сами собой полились из глаз, и я вдруг ощутила себя совершенно одинокой. Рядом не было ни семьи, ни кого-то, на кого можно было бы опереться, даже поговорить не с кем. Я словно оказалась брошенной в тёмную бездну, как бездомная кошка или собака, ожидающая ужаса, скрытого за этой тьмой.

Честно говоря, я тогда не знала, что такое смерть и насколько она страшна. Я только знала, что боюсь темноты и неизвестности — это врождённый страх, свойственный каждому человеку. Этот страх заставил меня сжаться в комок, а в голове то и дело всплывало опухшее, улыбающееся лицо тёти Дун.

Эта сцена была куда реальнее любого сна. Настоящие ощущения, настоящий запах крови, раздражающий мои ноздри, заставляли мои ноги дрожать так сильно, что я едва могла стоять.

Стены вокруг тоже были мягкими. Когда я прикоснулась к ним рукой, показалось, будто я надавила на живую плоть.

В этот момент передо мной возник зелёный силуэт, от которого я чуть не упала. Я узнала это существо — большую жёлтую ласку, которую видела на кладбище. Она была вся в крови и

ползла ко мне. Подойдя ближе, я заметила, что её внутренности были выпотрошены, осталась лишь шкура. Я застыла от ужаса, пока она не поднялась передо мной, и я не закричала:

— Нет, не подходи! Не ешь меня! Мое мясо совсем не вкусное!

Но она лишь уставилась на меня круглыми, неподвижными глазами. Сглотнув, я осторожно спросила:

— Это ты? Что с тобой?

Ласка безучастно смотрела на меня, её огромные зубы скрежетали, и она непроизвольно открыла пасть. Я едва смогла отступить на полшага.

Спустя несколько мгновений она глухо прошипела:

— Мм.

Слёзы почти хлынули из моих глаз, и я мысленно кричала: «Су Муянь, где ты? Появись!» Но сил кричать вслух у меня не было.

Ласка хрипло рассмеялась:

— Малышка, не бойся, даже мёртвая я тебя не съем! Просто не ожидала, что попаду в твой сон — это, наверное, судьба. Передай великому мастеру, чтобы он спустился в заводь и нашёл тело Ван Фугуя. Похоже, он собирается переродиться в трупное существо!

Она вздохнула.

— Это моя расплата, карма!

Я дрожала всем телом, испытывая к ласке жалость, но не понимая её слов:

— Я не знаю, где Су Муянь. Может, ты сама ей скажешь?

— Ха, вы ещё встретитесь. У меня, похоже, нет шансов. Теперь, когда я получила свою расплату, не могу позволить, чтобы из-за моей ошибки пострадали жители деревни, чтобы погибли невинные. Малышка, запомни это!

Голос ласки становился всё тише, а её лицо постепенно размывалось.

— Обязательно найдите тело Ван Фугуя, обязательно...

Мать сидела в углу, держа палочки для еды и снова и снова втыкая их в миску. Но палочки никак не хотели стоять.

Старший брат сидел в главной комнате, отвернувшись от меня, а второй брат стоял рядом с матерью, наблюдая за её действиями:

— Может, я схожу в городок, найду того человека?

Мать покачала головой:

— Если бы он хотел прийти, уже бы пришёл. Раз он сказал, что придёт в нужное время, бесполезно его искать. Эх, десять лет прошли спокойно, а вот на одиннадцатый год начались неприятности. Видимо, он был прав. Теперь я только молюсь, чтобы Сяо Цзинь осталась в безопасности.

Из главной комнаты раздался голос старшего брата, полный гнева:

— Какой он великий мастер? Просто шарлатан! Обещал помочь, а теперь отказывается. Думаю, он просто хотел выманить у нас деньги!

Мать строго оборвала его:

— Люцзы, что ты несешь! Если бы он хотел нас обмануть, не стал бы помогать тогда. Да и что он мог с нас взять? Мы ведь не богачи. Ты же лучше всех знаешь, в каком состоянии была Сяо Цзинь!

Старший брат сжал кулаки, отвернулся, но я заметила, как он украдкой вытер слезу.

— Мама, брат!

Я попыталась крикнуть, но горло болело так сильно, что голос едва пробился.

Мать тут же подбежала, осмотрела меня, и её глаза наполнились слезами:

— Сяо Цзинь, ты наконец очнулась! Ты чуть не свела меня с ума! Люцзы, принеси ей воды!

Она погладила меня по голове, с жалостью сказав:

— Дочка, как же ты меня измучила! Ты проспала три дня и три ночи!

Мать обняла меня и не смогла сдержать слёз.

— Главное, что ты в порядке!

Три дня и три ночи? Мне казалось, что я только что поела, потом почувствовала дискомфорт в животе, вырвала и потеряла силы, а потом начала видеть сны. Неужели прошло уже три дня?

Победав в полдень и немного отдохнув, я почувствовала себя лучше. Спустившись с кровати, я вышла во двор и увидела, что мимо проходит старина Баши. Я окликнула его:

— Дядя Хуан!

Он посмотрел на меня и улыбнулся:

— Сяо Цзинь, ты очнулась? Ты сильно напугала свою мать!

Я смущённо засмеялась, не ожидая, что он уже знает об этом. В руках у старины Баши был маленький чёрный пёс, который выглядел совсем безжизненным. Я с любопытством спросила:

— Дядя Хуан, что с Чернышом?

— Кто знает! Только что показывал его старому Чжану, тот сказал, что ничего серьёзного. Но он не ест и не пьёт. Эх, всё же живое существо, вот и решил отвезти его в городок, чтобы посмотрели!

Старина Баши очень любил Черныша. Все самое вкусное он отдавал псу, а сам довольствовался малым. Черныш был послушным псом, никогда не нападал на кур или уток, не портил огороды. Дети в деревне любили с ним играть.

Видя, как плохо Черныш, мне стало грустно. Мать вышла, похлопала меня по плечу и спросила старину Баши:

— Как там похороны в семье Ванов?

Старина Баши покачал головой, держа Черныша на руках, и тихо сказал:

— Эх, лучше не спрашивай! Что-то странное происходит. После смерти Дун Сян Ван Течжу будто сглазили. Староста повёз его в городок, но ничего не нашли. И теперь не только Ван Течжу, но и Лю Цюань будто под воздействием злых сил.

Старина Баши понизил голос:

— Говорят, когда Дун Сян вытащили из воды, племянник старосты, Сяо Хэ, и мясник Чжан осматривали тело. Оба сказали, что труп выглядел очень странно! Мясник Чжан, известный своим бесстрашием, тоже заболел и несколько дней пролежал с температурой. Говорят, это очень странная история!

<http://bllate.org/book/15434/1372238>